

I.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ изъясненныхъ въ телеграммѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго отъ 25 февраля сего года вѣрноподданническихъ чувствахъ причта и прихожанъ с. Строештъ, Хотинскаго уѣзда, благоугодно было въ 11-й день марта сего года въ Царскомъ Селѣ собственноручно начертать: *«прочелъ съ удовольствіемъ»*.

Означенная телеграмма слѣдующаго содержанія: «Причтъ и прихожане села Строештъ, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, окраины древле-угорской славянской земли, былого княжества Галицкаго, въ великій и радостный для крестьянъ день юбилейнаго года освобожденія отъ крѣпостной зависимости горячо молили Господа, чтобы Онъ укрѣпилъ ТЕБЯ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, въ заботахъ о народномъ національномъ благѣ и могуществѣ въ дѣлахъ освобожденія русскаго государства отъ узъ темноты, невѣжества, отъ экономического порабощенія русской націи чужестранцами и внутренними врагами нашего отечества. Да поможетъ ТЕБѢ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, Господь въ великомъ дѣлѣ народной свободы вывести русскую націю въ отечествѣ и среди народовъ міра на путь просвѣщенія, благоденствія, славы и могущества! Пребываемъ въ глубокой преданности ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и въ беззавѣтной любви къ своей православной Церкви и дорогой родинѣ».

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧАЮТСЯ.

Окончившій псаломщическій классъ Иванъ *Коронный*—и. д. псаломщика къ Болградскому собору, 22 марта.

Окончившій псаломщическій классъ Петръ *Делинскій*— временно исполн. обяз. къ ц. с. Кайнаръ-Веки Сорокского уѣзда, 22 марта.

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ.

Псаломщикъ-діаконъ с. Курчи, Измаильскаго уѣзда Сева- стіанъ *Чебанъ*—къ церкви села Петрештъ, Бѣлецкаго уѣзда, 21 марта.

III.

Епархіальныя извѣстія.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Спасское	573	—	675
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Сербичаны	534	33	400
<i>Сорокскій уѣздъ.</i>			
С. Дондюшаны	400	33	400
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Перены	238	33	—

С п и с о к ъ
ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество зем- ли. (дес. саж.).	Жалованіе отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Поганешты	491	—	400
С. Барбоены	311	16	400
С. Логонешты	852	38	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
Алексѣевская цер. при Миренской колоніи мал. прес.	—	—	800
С. Михайловка	948	49	400
С. Старые-Каушаны	654	99	—
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Оишены	273	33	400
С. Сингурены	324	34	400
С. Александрены	434	40	400
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
Предм. г. Изм. «Броска»	761	99	—
С. Курчи	1281	60	400
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Котюжаны	1204	66	—
С. Русяны	1365	33	—
С. Баласинешты	583	36	—
Хотинскій соборъ	1631	—	—
С. Глинное	734	33	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Сухулучены	758	99	—
С. Перены	238	33	—
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Волонтировка	2707	100	—

IV.

Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи.

Опредѣленіемъ Кишиневскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 5—13 марта 1911 года, нѣмецкія, еврейскія и друг. колоніи и хутора, въ которыхъ проживаютъ православные христіане, приписаны къ церквамъ ближайшихъ приходовъ, именно: *въ Аккерманскомъ уѣздѣ*—Бенкендорфъ, Посталь и Павловка—къ с. Кабабчѣ, Базилянка, Зангеровка, Котлабуга—къ п. Тузламъ, Нейфаль и Карпенка—къ с. Будаць, Сеймены—къ п. Турлакъ, Мансбургъ—къ м. Байрамчи, Андреевка и Анисовка къ Покровской церкви п. Шабо, Шабалатъ—къ Николаевской церкви п. Шабо, Маразлиевка—къ с. Сарьярь и Романовка къ с. Кулевчи, Сеймень—къ с. Гура-Роши, Кизиль—къ с. Слободзеи Ханесы, Алавъ—къ с. Фештелицы, Сарата—къ с. Камчикъ, Арцизь—къ с. Павловки, Ново-Арцизь—къ с. Вознесенскаго, Фриндесфель и Лихтенталь—къ с. Введенскаго, Надежда и Гнаденфельдъ—къ с. Фарановки, Якобсталь—къ с. Волонтировки, Клястець—къ с. Фрумушики-Ноу, с. Плоцькъ—къ с. Бургуджи, Гонфунсфельдъ—къ с. Спасскаго, Демиръ-Хаджи—къ с. Гура-Челегидеръ и Гонфунсталь—къ с. Николаеики, Красна, Парижъ, Малоярославецъ 1-й и 2-й, Кульма, Лейпцигъ, Березино, Бородино, и Клястиць—къ с. Тарутино, Касбахъ—къ с. Купоранъ, Фершанпенаузъ 1-й и 2-й и Теплицъ—къ с. Девлетъ-Агачъ; *въ Бендерскомъ уѣздѣ*:—Балмазь—къ с. Ферладанъ, Чебановку и Ларку—къ с. Джаманы, Маріановку—къ с. Бакчаліи. Ново-Николаевку—къ с. Бульбокъ и еврейскую экономію Калишскаго—къ с. Салкуць; *въ Измаильскомъ*:—Софіевка, Албата-де сусъ и Албата-де жось—къ с. Тартауль де Салче, Новая Александровка—къ с. Каждангаліи, Вишневка—къ с. Новой Копакліи. Яргара—къ с. Тигечь и Робравъ—къ с. Филипень; *въ Кишиневскомъ*:—Стрембены и Онешты—къ с.с. Бужоры и Нѣмцены; *въ Оустьевскомъ уѣздѣ*: Сербинка—къ с. Пятры, Нижніе Кобылены—къ с. Лаловы и Верхніе Кобылены—къ с. Мырзештъ; *въ Сорокскомъ уѣздѣ*: Думбравяны—къ с. Парканъ, Згурица и экономія Шимановича къ с. Згуры, еврейская колонія на вотчинѣ Околины, —къ с. Околины, вотчины Христичъ, Воловчинець, Болбочъ, Скинянъ, Шептеличь—къ мѣстнымъ приходамъ, экономія Михаль-

скаго—къ с. Косоуць, Атакъ—къ с. Атакъ и Бричева—къ с. Гизднты, Маркулешты—къ с. Флорештамъ, Думбравены—къ с. Водянь, Кошерницкій винокуренный заводъ—къ с. Гертопъ, Вертюжаны—къ с. Залучанъ и Капрешты—къ с. Думулужанъ; *въ Хотинскомъ уѣздѣ*: экономія Зарожанскаго Промышленнаго Общества—къ с. Зарожанъ, винокуренный заводъ на вотчинѣ Маркоуцы—къ м. Бричанамъ, экономія Балинскаго и мельница Бабанчика—къ с. Чепеліуць, экономія К. Демяновича—къ с. Михалашанъ; къ с. Глиное двѣ мѣстныя экономіи, къ с. Наславчи мѣстную нѣмецкую колонію, къ с. Требисоуць—мѣстную вальцовую мельницу, арендуемую евреемъ, къ с. Маркоуць паровую мельницу, принадлежащую еврею и мѣстную экономію католика, къ селу Клокушнѣ—мельницу еврея, къ с. Сербичанъ сосѣдную экономію еврея. При этомъ священники обязуются возможно чаще посѣщать православныхъ, живущихъ въ сихъ экономіяхъ, колоніяхъ, хуторахъ и служить для нихъ всенощныя бдѣнія, обѣдницы, акафисты, панихиды, молебны, водосвятія, устраивать религіозно нравственныя чтенія и всѣмъ своимъ поѣздкамъ вести журналъ, куда вносить, когда и какія службы были совершены, о чемъ велись чтенія и какое количество христіанъ присутствовало. Всѣ колоніи и хутора обязательно должны быть показываемы въ клировыхъ вѣдомостяхъ, о чемъ имѣетъ наблюсти благочинный, который обязуется побуждать священниковъ въ приходахъ, въ которыхъ проживаютъ евреи и другіе иновѣрные и инославные имѣть тщательное наблюденіе за православною ихъ прислугой, возможно чаще имѣть бесѣду съ ней о предметахъ вѣры и нравственности православно-христіанскихъ, какъ-то: посѣщать Св. храмы Божіе для молитвъ и ежегодно бывать у исповѣди и Св. Причастія.

У.

Отъ Правленія Эмеритальной кассы духовенства Кишиневской епархіи.

Въ настоящее время въ Ссудной кассѣ духовенства Кишиневской епархіи имѣется болѣе 4 тысячъ рублей свободныхъ денегъ. Желаящіе получить ссуду подають прошеніе, засвидѣтель-

ствованное окружнымъ благочиннымъ. На лѣченіе священно-церковно-служителей и членовъ ихъ семействъ Правленіе выдаетъ до 200 руб., а на другія насущныя нужды священникамъ до 300 руб., и псаломщикамъ до 100 рублей. Одновременно ссуды на лѣченіе и на другія нужды не должны испрашиваться.

VI.

ПРОГРАММА,

утвержденная резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, отъ 16 марта 1911 года за № 1128, испытанія для лицъ, ищущихъ сана діакона.

1. Пространный катихизисъ.

Нужно, чтобы ищущіе діаконскаго сана не только имѣли знаніе пространнаго катихизиса Филарета, но и разумѣніе тѣхъ догматическихъ и нравственныхъ истинъ, которыя заключаются въ немъ.

Руководствомъ къ пониманію пространнаго катихизиса могутъ служить: 1) Записка по предмету Закона Божія прот. Алексѣя Лаврова или 2) Пособіе къ изученію пространнаго христіанскаго катихизиса священника П. Песоцкаго.

2. Священная исторія ветхаго и новаго заветъа.

Въ объемѣ курса духовныхъ училищъ или первыхъ двухъ классовъ гимназій.

Учебникомъ служитъ одно изъ принятыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ руководствъ по священной исторіи, а именно: прот. Д. Соколова, прот. Н. Попова и прот. П. Смирнова.

Въ священной исторіи Попова много цѣнныхъ подстрочныхъ примѣчаній.

3. Краткая церковная исторія.

Въ объемѣ курса духовныхъ или городскихъ училищъ.

Учебникомъ могутъ служить церковная исторія протоіерея П. Смирнова или протоіерея Д. Соколова.

4. Краткая исторія Россіи.

Въ объемѣ курса духовныхъ училищъ.

Учебникомъ можетъ служить краткая отечественная исторія С. Рождественскаго.

5. Ученіе о богослуженіи.

Учебникомъ можетъ служить Церковный Уставъ прот. А. Свирѣлина или Ученіе о Богослуженіи прот. Д. Соколова.

Помимо сего требуется основательное знакомство съ содержаніемъ богослужебныхъ книгъ по самымъ книгамъ, твердое знаніе порядка церковныхъ службъ по типикону и знаніе наизусть тропарей и кондаковъ двенадцятихъ праздниковъ.

6. Церковно-славянскій языкъ.

Требуется: а) умѣніе читать внятно, правильно, раздѣльно, съ повышеніемъ и пониженіемъ голоса, а не монотонно, съ точнымъ произношеніемъ церковно-славянскихъ буквъ и съ соблюденіемъ удареній и знаковъ препинанія; б) знакомство съ славянскими числами и в) по возможности точный переводъ на русскій языкъ текста Св. Евангелія.

7. Русскій языкъ.

Требуется: а) правильное и свободное чтеніе и умѣніе толково и правильнымъ языкомъ пересказать прочитанное, б) умѣніе изложить письменно содержаніе статьи по выбору экзаменатора съ соблюденіемъ правилъ правописанія, при чемъ эта письменная работа должна быть написана чисто и четко.

8. Церковное пѣніе.

Нужно умѣніе пѣть общеупотребительнымъ напѣвомъ на гласы: «Господи воззвахъ» съ воскресными стихирами, богородичны воскресны (догматики), «Богъ Господь» съ тропарями, прокимны воскресные 8-ми гласовъ на литургіи; пѣснопѣнія, положенныя на всеобщномъ бдѣніи, литургіяхъ Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, въ великій постъ и Св. Пасху.

9. Согласно указу Св. Синода отъ 31 іюля 1910 года лица, ищущія поставленія въ санъ діакона, но не получившія образованія въ духовныхъ семинаріяхъ или неокончившія курса въ церковныхъ учительскихъ школахъ, не иначе могутъ быть удостоиваемы сана діакона, какъ только послѣ удовлетворительной сдачи испытанія въ подлежащихъ комиссіяхъ а) въ основательномъ знаніи *программы по Закону Божию въ церковныхъ*

школахъ и объяснительной записки къ ней, одного изъ учебныхъ руководствъ по Закону Божию и одной изъ методикъ къ школьному преподаванію его, принятыхъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ, и б) въ практическомъ умѣніи преподавать дѣтямъ начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ въ школѣ чрезъ дачу подробнаго урока по Закону Божию въ одной изъ церковныхъ школъ епархіи.

10. Желательно знаніе а) *церковнаго письмоводства и б) церковнаго счетоводства.*

VI.

Отъ редакціи.

На стипендію имени *д. с. с. А. М. Пархомовича* редакціей принято пожертвованіе отъ *М. П. А.* 3 рубля и $\frac{0}{100}$ за истекшій 1910-й годъ получено 8 руб. 15 коп., что съ прежде-поступившими 443 руб. (См. № 51 за 1910-й годъ, отд. оф. стран. 490, «Киш. Еп. Вѣдом.») составляетъ 454 руб. 15 коп. Деньги эти хранятся въ Киш. Отд. Госуд. Банка по книжкѣ Сберегат. кассы за № 41293.

Редакторъ офіціального отдѣла,
Секретарь Консисторіи **А. Богоявленскій.**

Свѣтъ вѣры.

Приближается время крестнаго хода съ особо чтимою святынею Бессарабіи—Гербовецкою иконою Божіей Матери. Весьма кстати будетъ заблаговременно поразмыслить о томъ, какимъ богатымъ источникомъ, для распространенія свѣта вѣры въ нашей епархіи, мы обладаемъ, и однако или не желаемъ или не умѣемъ имъ въ достаточной степени пользоваться, что и въ томъ и другомъ случаѣ, по меньшей мѣрѣ, печально! Участвуя разновременно на протяженіи двадцати лѣтъ во встрѣчѣхъ и въ проходахъ св. иконы Гербовецкой, какъ въ городахъ, такъ и селахъ, я не могъ не замѣтить, что публику, бывающую на крестныхъ ходахъ, можно раздѣлить на дѣйствительно участвующую и наблюдающую только. Въ числѣ послѣдней находятся всѣ тѣ христіане, по преимуществу интеллигенты, которымъ кажется, что они переросли крестные ходы. Я всегда интересовался душевнымъ настроеніемъ наблюдающихъ крестные ходы и подыскивалъ поводы, чтобы по душѣ побесѣдовать съ таковыми. Въ итогѣ—наблюдающіе заслуживаютъ особой предупредительности и нѣжной заботливости со стороны обязанныхъ подать имъ руку помощи, чтобы и они могли принимать активное участіе въ дивныхъ, духовныхъ пирахъ св. вѣры нашей—торжественныхъ крестныхъ ходахъ. Что же требуется?—Должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы означенные крестные ходы были общепризнаны, какъ наилучшіе виды служенія немощнымъ нашимъ ближнимъ, изъ которыхъ маловѣрные укрѣпляются, невѣжественные просвѣщаются, малодушные ободряются, юные воспитываются, старые поддерживаются... Въ сердцахъ

большинства, если не всѣхъ, именно въ эти чудные моменты встрѣчи и проводовъ Св. Иконы Гербовецкой, должна появиться искра вѣры и раздуться въ большое пламя, готовое пожрать невѣріе или малѣйшее сомнѣніе во всякомъ Божіемъ человѣкѣ! Тутъ именно должна зародиться въ сопровождающемъ Св. Икону вѣра, готовая на всякое самоотверженіе въ пользу ближняго!..

И прежде всего, Св. Икону должны сопровождать монахи (два) не только хорошо образованные, трезвенники, люди огненной вѣры, но и хорошіе проповѣдники, умѣющіе живымъ словомъ христіанскаго убѣжденія *растрогать черствое сердце, разбудить спящую совѣсть*... Отпускать въ «лежащій во злѣ» міръ Св. Икону съ монахами малоучеными, безъ выбора, значитъ то же, что пустить въ бушующее море первоклассный корабль безъ руля, безъ капитана. И какъ тамъ въ лучшемъ случаѣ корабль безцѣльно будетъ блуждать по морю и въ худшемъ—можетъ принести себѣ и пассажирамъ вредъ, такъ и здѣсь крестные ходы, при прежнихъ условіяхъ, въ лучшемъ случаѣ почти не достигаютъ цѣли, а въ худшемъ—проповѣдническія потуги рядового іеромонаха, хотя-бы за трапезою, при не столь большомъ количествѣ публики, если, къ счастью, и не высѣкутъ тотчасъ же искры сектантства, то могутъ вызвать отталкивающее чувство брезгливости и мучительнаго сожалѣнія въ сердцахъ со-трапезующей интеллигенціи—маловѣрующей и твердо вѣрующей. Попутно припомнилъ я сейчасъ такой случай. При посѣщеніи мною святынь г. Кіева въ 1894 году, монахи, стоявшіе у св. мощей, неизмѣнно отвѣчали одному интеллигенту—паломнику (видному чину изъ вѣдомства почтово-телеграфнаго) на тѣ или другіе недоумѣнные его вопросы: «да я не ученъ, спроси такого-то (имя рекъ)». Разставаясь со святынями Кіева, въ церкви Св. Михайловскаго монастыря, паломникъ—интеллигентъ со слезами на глазахъ, съ грустью въ голосѣ сказалъ одному іеромонаху: «до боли прискорбно, отцы, что вы—хранители величайшихъ святынь—Св. Мощей Божіихъ угодниковъ, неоцѣненныхъ сокровихъ нашей вѣры, не облечены во вся оружія Божія здѣсь, гдѣ не дремлютъ всѣ силы ада». Этотъ мучительный стонъ вѣрующей души паломника интеллигента, этотъ дрожащій тенорокъ, какъ будто сейчасъ слышу и тревожно вздрагиваю...

При встрѣчахъ и проводахъ Св. Иконы Гербовецкой, по

крайней мѣрѣ, въ городахъ и большихъ населенныхъ пунктахъ епархіи, непременно должны явиться наши спеціальныя проповѣдники—о.о. и г.г. миссіонеры, которыхъ добрые христіане всегда имѣютъ долгъ окружать всѣми знаками вниманія, уваженія и любви за ихъ вдвойнѣ трудное апостольское дѣло. Проповѣдники-спеціалисты сумѣютъ наилучшимъ образомъ воспользоваться моментомъ для возбужденія и укрѣпленія вѣры въ сердцахъ присутствующихъ путемъ отборной проповѣди, живого слова къ морю головъ... Начало этого нововведенія должно бы быть положено въ г. Кишиневѣ, на соборной площади (между зданіями колокольни и собора) въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ бываетъ наибольшее скопленіе публики, гдѣ присутствуютъ учащіе и учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній города, гдѣ звуки проповѣди, при высокомъ голосѣ проповѣдника, будутъ слышны всѣмъ и звукамъ этимъ будетъ вторить ихъ эхо на ближайшихъ улицахъ!.. Внѣ всякаго сомнѣнія, что кромѣ проповѣдниковъ—миссіонеровъ въ нашей епархіи есть отличныя проповѣдники между приходскими священниками и даже псаломщиками такіе, которые силою своей проповѣди могутъ, такъ сказать, жечь сердца слушателей и въ одинъ моментъ заставить многихъ внутренно преобразиться! Таковыя должны непременно объявиться, а не лежать только подъ спудомъ... Какъ миссіонеры-проповѣдники, такъ и просто проповѣдники въ проповѣдяхъ своихъ будутъ имѣть заботу не только о простомъ народѣ, но и о цвѣтѣ народа—интеллигенціи.—Раздуть тлѣющую подъ пепломъ сомнѣнія искру вѣры въ сердцѣ интеллигента—великая заслуга проповѣдника! Кажется, что обратитъ къ вѣрѣ одного интеллигента—значитъ болѣе, чѣмъ имѣть въ оградѣ церкви сто вѣрующихъ въ простотѣ сердца. Каждый изъ послѣднихъ—мертвая величина для другихъ, вѣрующій же интеллигентъ приведетъ подъ кровъ Отчій сто и болѣе другихъ. Исторія христіанской церкви представляетъ массу примѣровъ, подтверждающихъ этотъ фактъ. Вспомнимъ Савла. Онъ—ученый іудей, бывшій свирѣпый гонитель христіанства, потомъ озаренный свѣтомъ вѣры Христовой.—Павелъ потрудился въ проповѣди св. Евангелія и учрежденіи христіанскихъ общинъ болѣе другихъ апостоловъ, вмѣстѣ взятыхъ. Пастыри и всѣ добрые сыны Св. Церкви Православной! Тщательно и съ предупредительною любовью будемъ искать, при свѣтѣ

Христова ученія, не безнадежно нами потерянную цѣнную драхму нынѣшняго времени—маловѣрующую интеллигенцію!..

При встрѣчѣ и проходахъ Св. Иконы, всенародное пѣніе молитвъ: «Пресвятая Богородице, спаси насъ», «Подъ Твою милость» и «Достойно есть» усилить впечатлѣнія и поможетъ богомольцамъ братски слиться въ одномъ, душу возвышающемъ, молитвенномъ чувствѣ.

Наконецъ, трудъ хожденія со Св. Иконою Гербовецкою долженъ быть всецѣло актомъ дѣятельной любви и служенія ближнимъ, какъ со стороны монашествующей братіи, такъ и приходскихъ священниковъ къ бессарабской паствѣ, на служеніе и просвѣщеніе которой ими должна быть израсходована вся энергія, отдано здоровье и даже жизнь. Но по нынѣшнимъ временамъ, не упускающимъ изъ виду и точку зрѣнія карманныхъ интересовъ, достойнымъ умиленія былъ-бы подвигъ, когда и монашествующая братія Гербовецкаго монастыря и приходскіе священники, хотя-бы во избѣжаніе недоразумѣній изъ-за дѣлежачихъ доходовъ отъ кружки, обносимой во время крестныхъ ходовъ со Св. Иконою, всю выручку отдали-бы на дѣло просвѣщенія паствы бессарабской. Этотъ солидный, никогда не прекращающійся источникъ средствъ, при нѣкоторыхъ другихъ средствахъ, помогъ-бы не только осуществить неотложное дѣло нашей епархіи—учрежденіе солидной Епархіальной книжной лавки (См. Киш. Еп. Вѣд. 1911 г., № 4-й), но и считать эту лавку навсегда матеріально обезпеченною! И оттуда свѣтъ знанія и вѣры разумной не переставалъ-бы освѣщать всѣ темные уголки нашей епархіи, что одинаково дорого для всѣхъ членовъ Церкви бессарабской.

Тотъ общепархіальный съѣздъ, который благополучно приведетъ въ исполненіе неотложное дѣло нашей епархіи, на вѣчныя времена покроетъ себя неувядаемою славою и вѣчная благодарность грядущихъ поколѣній и духовное просвѣщеніе бессарабской паствы въ своихъ сплетеніяхъ образуютъ нетлѣнный, чудный вѣнокъ тому съѣзду, а епархіальная книжная лавка будетъ грандіознымъ памятникомъ общаго интереса епархіи къ вѣчнымъ запросамъ духа. Комиссію по учрежденію Епархіальной книжной лавки, въ которую должны быть приглашены нѣкоторые преподаватели духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній,

миссіонеры и другія свѣдущія лица, вся епархія будетъ привѣтствовать и отъ души ей скажетъ:—«Богъ въ помощь»!

Священникъ Давидъ Челань.

Религіозные мотивы въ повѣрьяхъ и обрядахъ бессарабскихъ молдаванъ.

(Продолженіе *).

Любопытно, что молдавскія названія дней недѣли вполнѣ созвучны и соотвѣтствуютъ наименованіямъ дней недѣли во французскомъ и всѣхъ вообще языкахъ романскаго корня. Вмѣстѣ съ тѣмъ они, указывая на религіозное значеніе cadaго дня недѣли у римлянъ, уясняютъ намъ вопросъ о томъ, откуда произошли у молдаванъ ежедневные частичные праздники. Понедѣльникъ—молд. *Лунй*, французск. *Lundi, dies Lunae*—очевидно былъ посвященъ римлянами богинѣ луны, вторникъ—молд. *Марцй*, французск. *Mardi, dies Martis*—Марсу, среда—молд. *Мьеркурй*, франц. *Mercredi, dies Mercurii*—Меркурію, четвергъ—*Жой*, *Judi, dies Jovis*—Юпитеру, пятница—*Винерй*, *Vendredi, dies Veneris*—Венерѣ, суббота—*Сымбѣта* сохранила свое ветхозавѣтное значеніе и древне-еврейское наименованіе и наконецъ воскресенье—*Думиника*, *Dimanche, dies Dominica*—день Господень, какъ показываетъ и его названіе, было у римлянъ первымъ праздникомъ юнаго нарождавшагося христіанства. Такимъ образомъ, каждый день недѣли имѣлъ покровителя среди главныхъ божествъ и, вѣроятно, такихъ же покровителей среди второстепенныхъ, домашнихъ боговъ. Всѣ они, по языческому ритуалу, требовали празднованій и жертвоприношеній, что и выполнялось въ точности. Вотъ эта-то идея вмѣстѣ съ названіями дней недѣли, какъ видно, перешла къ образовавшимся изъ смѣшенія римлянъ съ варварами народамъ романскаго племени, въ томъ числѣ и нашимъ молдаванамъ. Послѣдніе, замѣнили римскихъ боговъ христіанскими святыми, сохранивъ языческія черты своихъ ежедневныхъ праздниковъ такъ же безсознательно, какъ безсознательно произносятъ они теперь римскія названія дней недѣли, давнымъ давно утратившія для нихъ свой мифологическій смыслъ.

*) См. «Киш. Еп. Вѣд.» № 9 за 1911 г.

А что между молдавскими частичными праздниками каждого дня недели и древне-языческими представлениями об этих днях, как о собственности известных божеств, существует действительно близкая связь, на это довольно прозрачно намекают те же сохранившиеся у молдаван повѣрья о днях недели. Достаточно взять примѣромъ повѣрье о четвергѣ (*dies Jovis, Жой*), который, какъ показываетъ его названіе, язычники-римляне праздновали въ честь своего главнаго бога—Юпитера-Громовержца. Ясныя черты Юпитерова культа живутъ еще въ опасеніи молдаванина пострадать отъ ливня, града, грома и молніи, если онъ въ этотъ день примется за запрещенную работу. Повидимому, празднованіе четверга у язычниковъ было особенно торжественно, и онъ во всякомъ случаѣ выдѣлялся изъ ряда другихъ недельныхъ дней: у молдаванъ, какъ уже замѣчено, это — «*Зи легать*» («связанный день») по преимуществу, день всякихъ запрещеній; въ этотъ день приносятъ счастье однѣ лишь свадьбы вмѣстѣ со всякими другими увеселеніями.

Такъ языческое названіе известнаго дня недели, несмотря на всю бессознательность, съ которою оно произносится молдаваниномъ и на преобладающую религіозность его міросозерцанія, все-таки находитъ для себя оправданіе въ молдавскихъ повѣрьяхъ, удержавшихъ наслѣдіе сѣдой языческой старины въ видѣ тѣхъ или иныхъ отзвуковъ давно умершаго римскаго культа.

Четвергъ играетъ въ религіозныхъ представленіяхъ молдаванъ вообще выдающуюся, роковую роль. Всѣ четверги отъ Пасхи до Преполовенія считаются молдавскимъ народомъ уже не частичными, а полными праздниками, въ которые запрещена всякая работа. А время отъ Свѣтлаго Воскресенія Христова до дня Преполовенія носитъ по-молдавски названіе. «Русалій» и считается временемъ особенной силы какихъ-то мифическихъ существъ женскаго пола, называющихся тѣмъ же именемъ «Русалии», по вѣрованіямъ молдаванина, носятся въ воздухѣ угрожаютъ православному христіанину всякими несчастіями отъ Пасхи вплоть до Преполовенія. Но не дай Богъ этому православному христіанину, по забывчивости, заняться въ одинъ изъ четверговъ этого времени какой бы то ни было работой—во дворѣ или въ полѣ! Такой неминуемо будетъ похищенъ «Русалиями» и пропадетъ безъ вѣсти для своихъ родныхъ и близкихъ.

Четверги послѣ Пасхи считаются, такимъ образомъ, особенно опасными, роковыми днями для всякихъ работъ и соблюдаются молдаванами съ такою же строгостью, какъ и праздники, установленные церковью.

Въ этомъ празднованіи слѣды паганизациі, «объязыченія», принимаютъ уже совсѣмъ рельефныя очертанія.

Все-таки въ основѣ праздника тотъ-же церковно-религіозный мотивъ, присущій всѣмъ вообще молдавскимъ празднованіямъ съ примѣсью языческихъ элементовъ. «Русалии»—въ народномъ воображеніи молдаванъ—одно изъ многочисленныхъ воплощеній нечистой силы, которая, по вѣрованію народа, начинаетъ особенно свирѣпствовать послѣ Свѣтлаго праздника. Всѣ три дня праздника Воскресенія Христова, согласно религіознымъ убѣжденіямъ молдаванъ, райскія двери, какъ поется и въ пасхальной церковной пѣсни, отверзаются, и грѣшники, успѣвшіе за это время войти въ рай, получаютъ помилованіе, спасеніе и вѣчное блаженство вмѣстѣ съ праведниками.

Сатана и всѣ силы ада приходятъ отъ этого въ страшную ярость и посылаютъ въ міръ «Русалий» съ повелѣніемъ наносить православнымъ всякій вредъ, а не соблюдающихъ празенованія четверговъ—похищать, носить по воздуху и въ концѣ концовъ губить мучительной смертью въ какой-нибудь населенной всякой нечистью топи. Противъ «Русалий» существуетъ много народныхъ заговоровъ и даже молитвъ. Народное обозначеніе времени отъ Св. Пасхи до Преполовенія названіемъ «Русалии» такъ глубоко укоренилось и получило такое широкое распространеніе у молдаванъ, что пишущему эти строки не разъ приходилось встрѣчать его въ молдавскихъ церковныхъ книгахъ старой печати.

Изъ предыдущаго ясно, что побудительная причина къ празднованію «Русалий»—глубоко религіознаго свѣйства, а самый праздникъ—пережитокъ язычества. Тутъ опять то же трагическое столкновеніе народной набожности со всякими обломками языческаго міровоззрѣнія, которые, однако, очень крѣпко сидятъ въ народномъ сознаніи. Замѣтимъ кстати, что молдавскія «Русалии» находятъ соотвѣтствующую аналогію въ названіяхъ весеннихъ народныхъ праздниковъ, падающихъ на это же время у другихъ племенъ латинской расы. Производятся эти названія

отъ латинскаго Rosalie—очевидно, наименованіе древне-римскаго языческаго праздника розъ.

«Русалии» можно отнести къ числу полныхъ домашнихъ праздниковъ молдавскаго народа. За несоблюденіе «русалиевскихъ» четверговъ молдаванинъ ожидаетъ себѣ главнымъ образомъ личныхъ и семейныхъ несчастій. Но у него, какъ у земледѣльца, кромѣ всего этого есть на душѣ одна огромная забота—постоянныя опасенія за свою кормилицу—ниву, отъ которой зависитъ все его личное и домашнее благосостояніе. Какъ ему тутъ обойтись безъ умиловительныхъ праздниковъ?

III.

И вотъ, съ наступленіемъ лѣта начинается рядъ новыхъ народныхъ праздниковъ, которые можно назвать полевыми.

Желтѣющая нива съ созрѣвающимъ хлѣбомъ является тутъ главнымъ центромъ вниманія нашего молдаванина.

Но, здѣсь же, въ самомъ характерѣ лѣтнихъ праздниковъ, внимательный изслѣдователь подмѣтитъ еще одну новую, очень любопытную черту: слѣды *паганизаціи*, преобладающаго вліянія языческихъ идей въ соединенныхъ съ этими праздниками повѣрьяхъ, уступаютъ мѣсто явственнымъ признакамъ позднѣйшаго, противоположнаго процесса,—признакамъ *христіанизаціи языческихъ представленій*. Христіанизация пережитковъ язычества представляетъ собою современную форму религіознаго сознанія молдаванъ. Она, между прочимъ, легла въ основу той религіозности, которой проникнутъ семейный и общественно-бытовой укладъ жизни бессарабскаго молдаванина. Процессъ этотъ, какъ позволяетъ заключить предыдущее, еще не законченъ.

Онъ теперь только проходитъ далеко не конечныя стадіи своего развитія, характеризуется онъ тѣмъ, что въ немъ сущность того или иного повѣрья или обряда становится христіанской и только форма, при томъ очень блѣдная, сохраняетъ отдаленныя указанія на свое языческое происхожденіе. Въ виду того, что христіанизация, благодаря жизненности языческихъ элементовъ въ религіозномъ сознаніи народа, направлена на эти именно элементы, а не на самое сознаніе,—она, предоставленная самой себѣ, никогда не находитъ вѣрныхъ путей и даетъ въ результатъ ту же смѣсь христіанства съ язычествомъ, что и па-

ганизация, только съ большимъ преобладаніемъ христіанскихъ понятій.

Вотъ гдѣ нужна поэтому дѣятельная помощь пастыря, который, путемъ просвѣтительныхъ бесѣдъ съ прихожанами, постепенно искоренялъ бы языческія представленія и тѣмъ расчищалъ бы въ сознаніи прихожанъ путь къ святымъ истинамъ евангельскаго ученія во всей ихъ неприкосновенности.

Въ упомянутыхъ полевыхъ праздникахъ молдаванъ христіанизация языческихъ понятій рисуется намъ нижеслѣдующими чертами.

Отпадаетъ прежде всего олицетвореніе патрона въ образѣ безымяннаго святого, на котораго перенесены черты языческаго божества. вмѣсто него является опредѣленная личность того или иного христіанскаго угодника, празднованіе памяти котораго приурочено къ извѣстному дню мѣсяца. Иногда въ основѣ повѣрья о святомъ лежитъ какой-нибудь дѣйствительный фактъ изъ его житія, перешедшій путемъ устнаго преданія въ народъ и тамъ значительно видоизмѣненный. Часто вокругъ имени святого создаются легенды, носящія въ себѣ элементы общехристіанскихъ благочестивыхъ преданій,—но это уже новая область народнаго творчества, требующая самостоятельнаго изслѣдованія. Имя угодника большей частію сохраняется, хотя бываютъ и случаи искаженія. Вліяніе церкви, правда, своеобразно окрашенное народной фантазіей, даетъ себя чувствовать въ такихъ случаяхъ отъ начала до конца.

Изъ полевыхъ праздниковъ складывается народный календарь, которымъ молдаванинъ пользуется въ своемъ домашнемъ обиходѣ. Въ соединеніи съ великими и малыми церковными праздниками они даютъ ему возможность ориентироваться въ дняхъ и недѣляхъ въ теченіе цѣлаго года, такъ какъ чиселъ онъ въ большинствѣ случаевъ не знаетъ, а ведетъ счетъ времени по праздникамъ.

Остатки язычества тутъ выражаются лишь въ удержанной идеѣ покровительства угодника Божія извѣстному дню лѣта и жестокаго мщенія съ его стороны въ видѣ различныхъ полевыхъ бѣдствій или несчастій, связанныхъ съ полевыми работами, если нарушить его праздникъ. Все прочее—христіанское.

Первый молдавскій полевой праздникъ—это 1-е мая, когда

въ томъ тѣсномъ общеніи, въ которомъ находится онъ съ близкими ему покойниками въ такой свѣтлый и радостный для пахаря день, какъ начало весны съ ея первыми, радующими его взоръ, веселыми всходами. Еще отраднѣе становится у него на душѣ, когда онъ знаетъ, что его радость раздѣляютъ покойники.

Не будетъ излишнимъ подчеркнуть въ данномъ мѣстѣ любовное и заботливое отношеніе молдаванъ къ покойникамъ.

Это—характернѣйшая черта ихъ религіозности. Выше указывалось уже на то, какъ свято чтутъ молдаване субботу, день поминовенія усопшихъ. Заботы о покойникахъ, помимо этого, не покидаютъ молдаванина цѣлую жизнь. Мысль о томъ, что покойникъ нуждается въ чемъ-нибудь на томъ свѣтѣ и что по его винѣ не получаетъ нужнаго,—является для него вѣчнымъ, мучительнымъ укоромъ. Потому-то въ самые радостные дни своей жизни онъ всегда вспоминаетъ о покойникѣ. Рѣдкій народный праздникъ обойдется у болѣе зажиточныхъ прихожанъ безъ панихиды съ «чуромъ».

Въ эти же дни широко распространена благотворительность «де поманъ», за упокой души. Идея общенія съ загробнымъ міромъ пустила въ сознаніи молдаванина такіе глубокіе и крѣпкіе корни, что никакую радость, никакое горе онъ не переживетъ самъ, а непременно раздѣлитъ ее такъ или иначе со своими покойниками. Эта же идея довела его до абсурднаго представленія о посѣщеніи умершими членами семьи его жилища по субботамъ. Но она же поддерживаетъ религіозныя основы его жизни. Богослуженія поминовенія умершихъ, на которыя онъ приглашаетъ священника при первой представившейся возможности, заставляютъ его почаще думать о томъ, какъ скоротечно и преходяще все земное, почаще переноситься мыслью къ концу своей жизни и заботиться о своемъ спасеніи.

Поминовеніе умершаго, т. е. панихида съ «чуромъ», носитъ у молдаванъ характерное названіе—«празникъ».

Но, какъ только что замѣчено, поминаютъ они усопшихъ всегда, когда лишь это возможно. Иной разъ достаточно молдаванину увидѣть во снѣ умершаго сына или брата—и, обезпокоенный его загробной участью, онъ на другой день идетъ приглашать священника на панихиду.

Весенній праздникъ «Гарминдель» открываетъ собою рядъ другихъ полевыхъ праздниковъ.

Празднованіе «Гарминдела», какъ праздника весеннихъ всходовъ, по представленіямъ молдаванъ, настолько обязательно для каждого благочестиваго пахаря, что нарушившій этотъ праздникъ неминуемо наказывается немедленнымъ умопомѣшательствомъ. Впрочемъ случаевъ для того, чтобы убѣдиться въ справедливости этого повѣрья, вѣроятно не бывало, потому что едва ли кто-либо изъ крестьянъ-молдаванъ рѣшился когда-нибудь нарушить святость «Гарминдела».

Рядъ прочихъ полевыхъ праздниковъ относится къ іюлю мѣсяцу—страдной порѣ для хлѣбопашца.

Въ преддверіи этого времени стоитъ 8-е іюля праздникъ Св. Прокопія—«Прикопъ». Празднуется онъ молдаванами во избѣжаніе запала хлѣбовъ. Если не почтить св. Прикопа соотвѣтствующимъ празднованіемъ, то этотъ угодникъ, покровитель зрѣющихъ нивъ, послѣ сильнаго проливнаго дождя, прижжетъ солнцемъ молодое, еще незрѣлое зерно и оно, не налившись сокомъ и не созрѣвъ,—высохнетъ. Для земледѣльца это горе немалое. Въ такихъ случаяхъ молдаване говорятъ, что «сфынтул Прикоп ау прикопт пынеле»—святой Прокопій припекъ хлѣба. Выраженіе это характерно въ томъ отношеніи, что выясняетъ происхожденіе повѣрья о св. Прокопѣ, какъ о покровителѣ и запальщикѣ хлѣбовъ. Виною тутъ, какъ часто въ аналогичныхъ повѣрьяхъ и у русскаго простонародья, простое созвучіе слова, обозначающаго запаль хлѣбовъ, съ именемъ святого. «Прикоп», Прикопій (молдавская форма имени Прокопій) вполне созвучно слову «прикопт» (припеченный, запаленный), и этого было достаточно для возникновенія въ народѣ даннаго повѣрья и праздника.

Вслѣдъ за «Прикопомъ» идетъ праздникъ свв. Кирика и Іулитты, память которыхъ совершается церковно 15-го іюля. Этотъ праздникъ носитъ у молдаванъ названіе «Кирикъ Шкіопул» (Кирика Хромого). О святомъ равноапостольномъ князѣ Владимирѣ, воспоминаемомъ церковью въ этотъ же день, молдаване понятія не имѣютъ. Представленіе же о хромотѣ св. Кирика составляетъ, очевидно, черту, взятую народомъ изъ житія названнаго святого. Отсюда и самый праздникъ: кто на Кирика от-

правится на полевые работы, тотъ неминуемо будетъ наказанъ хромотой.

Проходитъ праздникъ св. Кирика, а затѣмъ слѣдомъ близко, совсѣмъ близко—великій лѣтній праздникъ,—«Синтилія» («Сфынтул Иліе—святого Ильи). Въ рукахъ св. Ильи—громы и молніи всего неба.

Его праздникъ—время небесныхъ огней, грозовыхъ, молніеносныхъ тучъ, всякихъ ударовъ и наказаній Божіихъ за грѣхи людскіе. Да трепещетъ въ эти дни душа человѣка, на совѣсти котораго лежитъ какое-нибудь преступленіе! Не будетъ ему пощады отъ святого Ильи, если не въ этомъ году, то будущемъ. Въ праздникъ св. Ильи Господа Бога нѣтъ дома, и вся поднебесная переходитъ во власть пророка, который и является исполнителемъ праведнаго и нелицепріятнаго суда Божія надъ грѣшниками. Орудіями наказанія служатъ стрѣлы Божіи—молніи. Особенно строгъ святой къ земледѣльцамъ, чѣмъ либо нарушившимъ его праздникъ.

Нивы такихъ не избѣгутъ страшнаго градобитія, а они сами—мгновенной смерти отъ молніи. Всѣ случаи такой смерти молдаване объясняютъ обыкновенно наказаніемъ свыше и почти всегда стараются найти въ прошломъ убитаго какой-нибудь вольный или невольный грѣхъ противъ св. Ильи. Потому-то во время грозы они никогда не принимаютъ какихъ либо мѣръ предосторожности, направленныхъ къ предохраненію отъ громового удара: кому быть убитымъ—все равно убитъ будетъ, кому нѣтъ—тому нечего и бояться,—все въ волѣ Божіей. Сильныя грозы съ градомъ молдаване вообще считаютъ гнѣвомъ Божіимъ—«*мынія луй Думнезеу*»,—въ противоположность тихимъ, теплымъ лѣтнимъ дождямъ, несущимъ обрадованному сердцу молдаванина-землепашца надежду на всякое изобиліе плодовъ земныхъ—благодать Божію—«*манъ де ла Думнезеу*».

Одинъ лишь день отдѣляетъ «Синтилію» отъ слѣдующаго очень чтимаго молдаванами лѣтняго праздника—Фоки—Маріи Магдалины—22 іюля.

Праздникъ этотъ, какъ показываетъ его названіе, двойной,—празднуется онъ и мужчинами, и женщинами съ особенной торжественностью. Мужчины празднуютъ Фоку, женщины—Марію Магдалину.

Мужской праздникъ Фоки носитъ характеръ полевого праз-

днованія. Читается онъ во избѣжаніе всякихъ засухъ и пожаровъ. Основаніе его заключается также въ сближеніи понятія «жаръ, огонь» съ именемъ празднуемаго святого. Огонь по—молдавски называется «фокъ», а имя святого—Фока. Въ этомъ—объясненіе происхожденія праздника. Другое дѣло—Марія Магдалина. Это уже чисто женскій, домашній праздникъ. Для женщинъ онъ имѣетъ исключительное, выдающееся значеніе.

Въ основѣ этого значенія, несомнѣнно, лежитъ идея о параллельности женскаго, домашняго труда мужскому полевому. Идея эта и выразилась въ одновременномъ празднованіи Фоки и Маріи Магдалины. Святая муроносица Марія Магдалина у молдаванъ считается покровительницей женщинъ и женскихъ домашнихъ работъ. Къ ея празднику женщины—молдаванки готовятся уже за нѣсколько дней съ той же суетливостью, которая характеризуетъ лишь приготовленія къ великимъ церковнымъ праздникамъ. Главныя заботы направлены на собираніе денегъ для общаго женскаго обѣда, который въ этотъ день устраивается наиболѣе состоятельными изъ прихожанокъ, и на покупку всего необходимаго для этого обѣда. Собраннымъ, а также приготовленіемъ излюбленныхъ молдавскихъ кушаній распоряжаются «моашы»—деревенскія повивальныя бабки, которымъ, изъ уваженія къ ихъ старости и опытности, въ такихъ случаяхъ всегда предоставляется остальными женщинами господствующая роль. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бессарабіи тѣ же «моашы» наканунѣ праздника Маріи Магдалины ходятъ по селу за сборомъ домашней птицы (главнымъ образомъ, куръ), которая потомъ презентуется священнику отъ имени прихожанокъ при приглашеніи его благословить столъ.

Благословеніе обѣда, состоящаго изъ отборнѣйшихъ блюдъ молдавской національной кухни, происходитъ въ день праздника, послѣ богослуженія. Тутъ же обыкновенно совершается панихида съ поднятіемъ «чура» по—молдавски «празникъ». Послѣ совершенія панихиды и благословенія стола, священникъ приглашается отвѣдать изъ поставленныхъ на столъ блюдъ. Отказаться отъ этого—значитъ чувствительно обидѣть устроившихъ обѣдъ прихожанокъ, какъ духовныхъ дочерей. Въ трапезѣ принимаютъ участіе исключительно женщины: мужчины въ этотъ день заняты св. Фокой.

Кушанья подаются тѣми же повивальными бабками—«*моашами*». Послѣ ухода священника начинается настоящій женскій праздникъ, въ обилии вина и водки не уступающій мужскимъ.— Это ужъ такъ заведено: безъ водки и вина у молдаванъ,—будь это мужчины или женщины,—и великій праздникъ не въ праздникъ. Расходятся празднующія женщины лишь въ сумеркахъ. Каждая изъ участницъ обѣда несетъ домой по калачу со свѣчкой.

Марія Магдалина, будучи покровительницей и заступницей предъ Богомъ за женщинъ, въ то же самое время строго караетъ ихъ за несоблюденіе своего праздника (за какую-нибудь даже неумышленную работу) всякими болѣзнями; поэтому молдаванки говорятъ, что «*Марія Магдалина се сербязъ де боале*»—Марія Магдалина празднуется противъ болѣзней. Когда молдаванка заболѣетъ какой-нибудь серьезной болѣзью, она обращается съ молитвой о выздоровленіи также прежде всего къ св. Маріи Магдалинѣ, самой святой и благостной женщинѣ послѣ Богоматери. Вотъ почему, если женщинѣ не удалось по какой либо причинѣ справиться, какъ слѣдуетъ, праздникъ Маріи Магдалины, то она расплачивается за это упреками своей неспокойной совѣсти и уже слѣдующій разъ не щадитъ силъ и средствъ для того, чтобы поправить свою оплошность и воздать должное святой покровительницѣ домашняго очага и женской доли.

Не будучи полевымъ, праздникъ Маріи Магдалины, какъ уже было замѣчено вскользь, тѣсно связанъ въ сознаніи народа съ полевыми праздниками. Въ немъ ясно сквозитъ мысль о томъ, что семья поддерживается не только полевыми работами мужа—земледѣльца, но и домашнимъ трудомъ хозяйки—жены, который при томъ въ крестьянскомъ быту не менѣе важенъ, чѣмъ полевая работа. Потому-то, отпраздновавъ хоть разъ въ годъ полный праздникъ женскаго труда (остальные, особенно чтимые женщинами праздники—дневные, частичные) и помянувъ на этомъ праздникѣ своихъ покойниковъ, молдаванка до слѣдующаго лѣта въ извѣстной степени спокойна за благополучіе своей семьи.

Послѣднимъ въ ряду лѣтнихъ молдавскихъ праздниковъ является день св. Пантелеймона—«*Пинтилій Кълъторюлъ*»—Пантелея Странника. Въ этотъ день, какъ говорятъ молдаване, «*се кълътореск кукостырчей, яр ку дыншій се кълътореще ши вара*»—улетаютъ аисты, унося съ собой и лѣто. Страдное

время прошло, съ уборкой хлѣба покончено. Къ Св. Ильѣ—*«Синтилія»*,—уже несутъ въ церковь на освященіе первые плоды лѣта—яблоки (конечно, лѣтнія, *«варатиче»* иначе *«мере синтиліештѣй»*—яблоки св. Ильи), медъ, который къ этому дню достаютъ сотами изъ ульевъ, и даже новый хлѣбъ—*«пыне ноу»*.

Разъ уже освящены плоды лѣта,—значитъ лѣтнимъ работамъ, а съ ними и лѣту—конецъ. То, что еще осталось отъ лѣта—молотьба убраннаго хлѣба,—можетъ продолжаться и до *«Зіуа Кручій»* (день св. Креста, Воздвиженье), а это уже не лѣто. Уборка кукурузы и винограда—уже совсѣмъ осеннія работы. На Пантелея Странника въ воздухѣ уже вѣетъ осенней свѣжестью. Чувствуютъ ее не люди, а аисты,—гонитъ ихъ св. Пантелей въ теплыя, заморскія страны. Пора, значитъ, и людямъ распрощаться съ лѣтомъ и отпраздновать св. Пантелею, который ставитъ лѣту крестъ. Вотъ значеніе послѣдняго изъ лѣтнихъ праздниковъ—*«Пинтилій Кълъторюл»* у молдаванъ.

Изъ изложеннаго видно, что іюль мѣсяцъ, какъ время лѣтней страды, включаетъ въ себя почти всѣ лѣтніе, полевые праздники (исключеніе составляетъ майскій *«Гарминделъ»*); къ іюлю же относится празднованіе разнымъ святымъ противъ вредителей хлѣбовъ. Такіе праздники считаются второстепенными и чтутся больше для отдыха отъ полевыхъ работъ. Носятъ они общее названіе—*«праздниковъ отъ жука «сърбъторѣй де гындак»* и въ разныхъ мѣстностяхъ Бессарабіи празднуются въ различные дни. Впрочемъ, самымъ распространеннымъ изъ праздниковъ *«де гындак»* является *«Мърина»*—день св. великомученицы Марины—17 іюля.

За предѣлами іюля мѣсяца народные праздники по большей части сливаются съ церковными и ничего особенно характернаго для выясненія религіознаго сознанія молдаванъ не представляютъ. Полевой, хлѣбопашескій характеръ ихъ утрачивается, и они снова пріобрѣтаютъ свое общее значеніе. Въ представленіяхъ молдаванъ о великихъ церковныхъ праздникахъ, какъ уже не разъ сообщалось выше, обращаетъ на себя вниманіе вѣрное отраженіе идеи и исторіи праздника, и только самое празднованіе сохраняетъ свой языческій оттѣнокъ. Въ догматической области тутъ, слѣдовательно, дѣло христіанизации сдѣлано,—остается пастырю перенести работу въ область нравственно-практи-

ческих истинъ съ объясненіемъ, конечно, сущности этихъ истинъ. Специальное значеніе великихъ церковныхъ праздниковъ (таковы въ августѣ «Пробажня»—Преображеніе и Санта—Марія—Успенье) у молдаванъ часто выражается въ какой-нибудь народной примѣтѣ, совершенно безразличной въ религіозномъ отношеніи. Если и встрѣчается уклоненіе отъ православно-христіанскаго пониманія церковныхъ праздниковъ, то причины этого коренятся не въ народѣ, а во вліяніи апокрифической литературы, мѣстами очень распространенной среди молдаванъ, быстро переходящей въ народъ и претворяющейся въ легенды явно еретическаго пошиба. Но это, также немаловажное зло, во-первыхъ встрѣчается далеко не вездѣ, а во-вторыхъ оно ничего общаго съ разбираемымъ нами вопросомъ о соотношеніи элементовъ языческаго и христіанскаго вліяній въ религіозномъ сознаніи молдаванъ не имѣетъ: оно чисто случайнаго, внѣшняго, а не народнаго, языческаго происхожденія.

Слѣдовательно, теоретическая сторона молдавскихъ народныхъ представленій о церковныхъ праздникахъ все-таки остается православно-христіанской. Вотъ этимъ они и отличаются отъ народныхъ, полевыхъ праздниковъ, которые, какъ мы видѣли, даютъ не менѣе, если даже не болѣе простора выраженіямъ религіозной настроенности молдаванина. Гдѣ дѣло коснется полевыхъ праздниковъ молдаванъ, тамъ пастырю придется поработать болѣе или менѣе напряженно именно надъ теоретической подкладкой этихъ празднованій, которая, при ярко-выраженномъ христіанскомъ вліяніи, продолжаетъ сохранять свою языческую окраску. Въ полевыхъ празднованіяхъ горячее религіозное чувство молдаванина перенесено изъ догмата въ обрядъ. Догмата, да и вообще церковнаго основанія, эти праздники обыкновенно не имѣютъ. За то они тѣсно, неразрывно связаны съ житейскими интересами крестьянина-землепашца, чѣмъ и объясняется ихъ происхожденіе. Вотъ почему достаточно малѣйшаго посторонняго повода (чаще всего созвучія именъ), чтобы молдаванинъ, воплотивъ языческую идею покровительства въ образѣ христіанскаго святого, память котораго совершается церковью въ тотъ или иной день іюльской страды,—сразу выдѣлилъ этотъ день изъ ряда другихъ и сталъ бы праздновать его со всею пылкостью религіознаго воодушвленія, на которое онъ способенъ. Въ тѣ

минуты, когда зрѣющая за селомъ нива такъ или иначе рѣшаетъ его судьбу, онъ самъ создаетъ себѣ праздники, среди сонма святыхъ самъ выбираетъ себѣ покровителей, къ которымъ возносятся его горячія молитвы объ огражденіи хлѣбовъ отъ града, ливня или саранчи. И, не имѣя церковнаго основанія, онъ при выборѣ святого руководится или уцѣлѣвшими остатками языческихъ вѣрованій, или какими-либо чисто-случайными соображеніями. А въ то же время,—когда искреннѣе и усерднѣе всего молится молдаванинъ? Именно въ лѣтніе, полевые праздники, имъ самимъ созданные и не имѣющіе церковной санкціи: эти праздники ему такъ же дороги, какъ дорога родимая нива, являющаяся причиной ихъ возникновенія и существованія. И тутъ-то, въ порывѣ глубокаго молитвеннаго настроенія, молдаванинъ то и дѣло прибѣгаетъ къ богослужебнымъ обрядамъ—молебнамъ, водосвятіямъ и панихидамъ, которыми такъ богаты лѣтніе молдавскіе праздники. Церковно-обрядовая истина воспринята имъ вполне правильно и воплощена въ неоднократныхъ общественныхъ моленіяхъ, къ которымъ онъ обращается; все это не можетъ не заслужить поощренія со стороны пастыря, усилія котораго въ данномъ случаѣ должны быть направлены лишь къ устраненію языческой или просто суевѣрной подкладки праздника, вмѣстѣ съ которой исчезнетъ, конечно, и самый праздникъ,—а также къ искорененію молдавскаго народнаго празднованія всякихъ вообще праздниковъ попойками и ничегонедѣланіемъ. Христіанизация языческихъ элементовъ составляетъ, такимъ образомъ, самую замѣтную, характерную черту лѣтнихъ, полевыхъ праздниковъ и въ этомъ смыслѣ дѣлаетъ ихъ самымъ типичнымъ выраженіемъ христіанскаго вліянія въ народномъ сознаніи молдаванъ.

Всѣ остальные религіознобытовыя явленія молдавской жизни, носящія отпечатокъ той же позднѣйшей формы религіознаго познаванія,—уже далеко не такъ ярки и типичны для нея.

До нѣкоторой степени любопытны, впрочемъ, и празднества осеннія. Осень—для молдаванина—время собиранія плодовъ его тяжелаго труда и вмѣстѣ съ тѣмъ самое веселое время года. Всѣмъ извѣстно, какъ шумно проходитъ у молдаванъ сборъ винограда. Эта работа и для старика, и для молодой дѣвушки превращается въ сплошной праздникъ. Шуткамъ и пѣснямъ кон-

ца—краю не видно. У каждого легко и свѣтло на душѣ,—каждый въ волю, торжествующе наслаждается отдыхомъ послѣ долгой страды. Не успѣли приступить къ уборкѣ кукурузы,— пошли свадьбы, одна за другою.

Длиннымъ, непрерывнымъ рядомъ, изъ воскресенья въ воскресенье, тянутся вѣнчанія вплоть до глубокой дождливой осени. Другого лучшаго времени для свадебъ, по убѣжденію молдаванина, не подыщешь; осенью у него—въ нужномъ количествѣ молодое вино, а безъ этого необходимаго условія онъ едва ли согласится женить сына или выдать замужъ дочь.

Но, благодаря своей набожности, и въ эти веселые дни не забываетъ молдаванинъ своихъ религіозныхъ обязанностей. Нѣтъ у него теперь праздниковъ со святыми покровителями,—зато есть субботы, когда покойники, явившись изъ потусторонняго міра, вступаютъ въ общеніе съ родными. Какъ же молдаванину, которому такъ дороги его покойники, оставить ихъ безъ участія въ осеннихъ торжествахъ? И вотъ изъ субботы въ субботу, параллельно ряду воскресныхъ вѣнчаній, идетъ другой рядъ—рядъ, такъ называемыхъ «праздниковъ»,—поминокъ—панихидъ съ традиціоннымъ поднятіемъ «чура» за души усопшихъ родственниковъ. Поминки въ осеннія субботы—это долгъ каждого «господаря»—поселянина, владѣющаго хатой и земельнымъ надѣломъ. Всякое упущеніе въ этомъ смыслѣ не прощается сосѣдями и въ особенности сосѣдками, которыя въ такихъ случаяхъ считаютъ себя нравственно обязанными напомнить нерадивому соприхожанину объ его покойникахъ.

Подводя итоги всему сказанному о народныхъ праздникахъ, легко замѣтить, что они составляютъ какъ бы ось всѣхъ молдавскихъ повѣрій и основанныхъ на нихъ обычаевъ.

Весь жизненный укладъ молдаванина вращается въ сферѣ его религіозно-бытовыхъ представленій. Народные праздники—конкретное воплощеніе этихъ представленій и въ то же время ихъ общій типъ. Въ извѣстной мѣрѣ они опредѣляютъ отношеніе молдаванина и къ великимъ праздникамъ церкви. Они же даютъ ему неисчерпаемый матеріалъ для всякаго рода легендъ, преданій и обрядовъ. Они являются основой многихъ другихъ вѣрованій и суевѣрій, даже не имѣющихъ на первый взглядъ ничего общаго съ религіей. Безъ нихъ молдавскій народъ поте-

рялъ бы существеннѣйшую и значительнѣйшую долю своихъ національныхъ особенностей. Вотъ почему какъ паганизация христіанскихъ идей, такъ и христіанизация языческихъ понятій нигдѣ не оставила болѣе замѣтныхъ и яркихъ слѣдовъ, чѣмъ въ области народныхъ праздниковъ, типичной для всѣхъ молдавскихъ повѣрій и обрядовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Открытое письмо.

По поводу религіознаго торжества въ с. Рубленицѣ.

О. Іоаннъ Посторонка сообщаетъ на страницахъ Еп. Вѣдомостей, въ № 6-мъ за сей годъ, для всеобщаго свѣдѣнія духовенства епархіи, о религіозномъ торжествѣ, имѣвшемъ мѣсто въ жизни прихода с. Рубленицы 9 января 1911 года.

Явленіе радостное, событіе знаменательное, скажу я словами благочиннаго о. В. Поповича, такъ привѣтствовавшаго дворянина Валеріана Александровича Г-на Панина, виновника этого религіознаго торжества. Но въ этомъ радостномъ явленіи и знаменательномъ событіи о. Посторонка показалъ себя совсѣмъ не на высотѣ своего пастырскаго, положенія, не извѣстивъ даже своихъ ближайшихъ сосѣдей—пастырѣй объ имѣющемъ быть торжествѣ, хотя бы для того, чтобы каждый въ своемъ приходѣ извѣстилъ своихъ прихожанъ о готовящемся торжествѣ въ с. Рубленицѣ, если о. Посторонкѣ не было пріятно въ этотъ день увидѣть въ своемъ домѣ тѣхъ, которые заодно съ нимъ усиленно призываются возрождать приходскую жизнь. (?)

Лично мнѣ ничего не было извѣстно объ имѣющемъ быть торжествѣ. Только наканунѣ торжества мои прихожане спросили меня: «Что такое случилось въ Рубленицѣ?»—«Слышно», говорили они, «что въ домѣ помѣщика открылись мощи и завтра соберутся къ помѣщику много священниковъ и народу и перенесутъ мощи въ церковь. Другіе говорили: «Говорятъ, что помѣщикъ выписалъ себѣ мощи изъ Петербурга, а завтра почему-то ихъ хочетъ выслать обратно». Я убѣждалъ своихъ прихожанъ, что въ с. Рубленицѣ ничего и не думало быть въ этомъ смыслѣ, потому что мнѣ было бы извѣстно. Но каково было мое удивленіе, когда я къ вечеру 9 января узналъ, что въ с. Рубленицѣ было

дѣйствительное торжество перенесенія крестнымъ ходомъ иконы св. Благовѣрной Вел. Княжны Анны Кашинской съ частицей ея мощей въ Св.-Мих. церковь с. Рубленицъ изъ дома господъ Паниныхъ.

Такое религіозное торжество совершается при участіи о. Благочиннаго и приходскаго священника, больше никто не извѣщается...

По моему изъ даннаго религіознаго торжества нужно было приготовить живописнѣйшую картину, не иначе, конечно, какъ общими усиліями, впечатлѣніе отъ которой осталось бы надолго и глубоко затронуло бы религіозное чувство не только рубленицкихъ прихожанъ...

Много можно было бы сказать по поводу непрѣдуманно-подготовленнаго торжества, но лучше судить и оцѣнить такой поступокъ лично каждому.

Я съ своей стороны по поводу этого торжества могу сказать искренно и съ сожалѣніемъ,—что такое рѣдкое, и дорогое событіе въ нашей однообразной приходской жизни готовится секретнымъ образомъ, только одному о. Посторонкѣ вѣдомо, почему не извѣщаются даже тѣ, которые всю свою жизнь посвятили долгу—поддерживать, а гдѣ можно и разжигать потухающую народную вѣру, и еще могу прибавить словами-же о. В. Поповича: хвала и честь дворянину Панину, сохранившему въ себѣ религіозное чувство ко всему церковному и къ освященнымъ обычаямъ церкви.

Моему воображенію данный фактъ рисуется, какъ рѣзкій диссонансъ общимъ усиліямъ духовенства епархіи въ вопросѣ возрожденія приходской жизни.

Священникъ с. Шолканъ Филиппъ Щука.

Епархіальная хроника.

◆ Въ субботу 19-го марта, всенощное бдѣніе въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ іеромонахъ о. Михаилъ, въ сослуженіи іеродіакона о. Митрофана. На всенощномъ бдѣніи пѣлъ архіерейскій хоръ подъ управленіемъ помощника регента М. К. Бырки.

◆ Въ воскресеніе, 20-го марта, Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. За литургіей были руко-

положены: въ санъ священника окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ Кочубинскій, назначенный на священническое мѣсто въ с. Гыртопъ, Сорокск. уѣз. и въ санъ діакона псаломщикъ Георгіевской гор. Кишинева церкви, Евфимій Боканеско, назначенный на діаконское мѣсто при той-же церкви. Послѣ запричастнаго стиха соборный протоіерей о. Сильвестръ Кульчицкій произнесъ слово: «Объ исцѣленіи глухонѣмого отрока». На литургіи пѣлъ архіерейскій хоръ.

◆ 20-го марта, въ крестовой архіерейскаго дома церкви, Божественную литургію совершилъ Преосвященный Серафимъ, епископъ Кишиневскій и Хотинскій, въ сослуженіи монашествующихъ крестовой церкви. На литургіи пѣлъ хоръ учениковъ псаломщического класса, подъ управленіемъ учителя пѣнія В. В. Говорова.

Въ тотъ-же день, акаѳистъ Чудотворной иконѣ Гербовецкой Божіей Матери въ крестовой церкви читалъ Преосвященный Серафимъ при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ Въ воскресенье, 20-го марта, въ залѣ Городской Думы состоялась религіозно-нравственная бесѣда по слѣдующей программѣ: 1) Наша средняя школа, «Религіозно-нравственное и національное образованіе и воспитаніе въ школахъ»,—чтеніе инспектора классовъ епархіальнаго женскаго училища свящ. А. Юрикаса. 2) «Ослабленіе интереса къ школьному образованію и послѣдствія сего—современная семья (отцы и дѣти). Родительскіе комитеты при учебныхъ заведеніяхъ. Необходимость гармоническаго развитія ума, чувства и воли»,—продолженіе чтенія свящ. А. Юрикаса. 3) «По струнамъ сердца»—прочель священникъ Вознесенской гор. Кишинева церкви о. І. Биволь. Во время перерывовъ очень хорошо исполнены архіерейскимъ хоромъ, подъ управленіемъ священника—регента о. Михаила Березовскаго, духовныя пѣснопѣнія: 1) «Отъ юности моя»,—муз. Соловьева, 2) «Не отврати лица Твоего», муз. Дегтярева, 3) «Богъ намъ прибѣжище и сила», муз. А. Архангельскаго, 4) «Ave Maria» (Радуйся Маріе) solo для дисканта, при хорѣ и аккомпаниментѣ фисгармоніи. На бесѣдѣ присутствовали Преосвященный Серафимъ, епископъ Кишиневскій и Хотинскій, Преосвященный Никодимъ епископъ Аккерманскій, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ о. Зиновій, инспекторъ духовной семинаріи П. И. Чижовъ,

нѣкоторые представители казенныхъ и общественныхъ учреждений и масса публики. Бесѣда закончилась къ 10 часамъ вечера.

◆ Панихида по Преосв. Неофитѣ. 9 марта сего года, въ день годовщины блаженной кончины Высокопреосвященнаго Архіепископа Неофита, въ Свято-Николаевской церкви—школь предмѣстїя г. Измаила, Кургурлуй-Матроски, сооруженной на средства покойнаго Архіепископа и освященной во имя святителя и чудотворца Николая, именемъ котораго назывался въ мїрѣ Архіепископъ Неофитъ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, Епископомъ Измаильскимъ, совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ въ сослуженіи эконома Измаильскаго Епископальнаго Дома іеромонаха Анатолія, священника Аванасія Боура, духовника Архіепископа Неофита, священника Лонгина Калиновскаго и приходскаго священника Евфимія Коваля. По окончаніи Литургіи Владыка въ храмѣ, гдѣ находится могила Архіепископа Неофита, совершилъ панихиду въ сослуженіи окружнаго благочиннаго, Уѣзднаго Наблюдателя и городскаго духовенства. Панихида была предварена глубоко назидательнымъ и прочувствованнымъ словомъ Преосвященнѣйшаго Гавріила, вызвавшимъ въ присутствовавшихъ слезы умиленія и сердечной молитвы. Сказавъ, что не случайно кончина Архіепископа Неофита совпала съ днемъ празднованія церковью сорока-мучениковъ, и живо изобразивъ картину страданій св. мучениковъ, Владыка представилъ предъ взорами слушателей всю трудность Епископскаго служенія, граничащаго съ подвигомъ мученичества, ибо Архіерей, взявъ на рамена овцу, крестнымъ путемъ долженъ привести ее къ Богу и Отцу. Такой подвигъ подъялъ усопшій святитель Неофитъ, перенося многія скорби вслѣдствіе церковнаго нестройства въ далекой епархіи въ Сибири, вслѣдствіе стихійныхъ потрясеній въ епархіальномъ городѣ Вѣрномъ, который по благоустройству далеко уступаетъ городу Измаилу, вслѣдствіе матеріальныхъ лишеній и, однакожь, святитель нашелъ возможнымъ отъ скуднаго своего содержанія сдѣлать сбереженія, чтобы воздвигнуть здѣсь св. храмъ, вѣчный памятникъ живої любви. Закончилъ Владыка слово обращеніемъ къ прихожанамъ хранить въ сердцѣ своемъ благодарную память о святителѣ. Церковь была полна молящихся, среди которыхъ были и представители правительственныхъ учрежденій г. Измаила.

Извѣстія и замѣтки.

О словѣ «анаѳема» (*ἀνάθεμα*), «Анаѳема»—слово греческое, производное отъ глагола «ἀνατίθημι». Древнѣйшая и самая правильная форма слова—«ἀνάθημα», а у поэтовъ—«ἀναθεμα». Слово «ἀνάθεμα», или «ἀνάθημα» означаетъ все принесенное, посвященное Богу, таково первое значеніе этого слова.

Какимъ же образомъ слово это, означая посвященіе Богу, получило другое значеніе, какъ противоположное первому—значеніе тягчайшаго изъ наказаній, ужаснѣйшаго отлученія? Это станетъ для насъ понятнымъ, если прослѣдить за постепеннымъ развитіемъ смысла слова анаѳема.

«Ἀνατίθημι» собственно означаетъ: ставлю что-либо въ исключительное владѣніе, въ собственность и распоряженіе кого-либо (обыкновенно, Бога); такимъ образомъ, «ἀνατίθημι» означаетъ «посвящаю», а «ἀνάθεμα» (анаѳема)—«посвященіе». Таковъ первоначальный и прямой смыслъ слова «ἀνάθεμα», или «ἀνάθημα». Но въ указанномъ значеніи этого слова заключается также и мысль—«отлученія», такъ какъ посвящаемое, то есть, «ἀνάθημα» перестаетъ быть въ обладаніи того или другого лица и ставится подъ власть другого.

Такимъ образомъ, въ то время, какъ въ началѣ слово «ἀνάθεμα» употреблялось въ смыслѣ посвященія Богу, въ позднѣйшее время его стали употреблять и въ смыслѣ отверженія отъ Бога. «Ἀναθέτω» означало уже: ставлю что-либо въ исключительное владѣніе, собственность, распоряженіе злого духа, діавола, а слѣдовательно, отлучаю отъ Бога и ставлю въ исключительное распоряженіе діавола. Поставляемое, или поставленное—точный смыслъ слова «ἀνάθημα», такимъ образомъ, какъ оторванное, отлученное отъ Бога и Церкви, считается отдѣленнымъ границею, проклятымъ, имѣющимъ дурное предзнаменованіе и т. д. Употребляется слово «ἀνάθεμα» и въ отношеніи предметовъ неодушевленныхъ и въ отношеніи людей. «И не вноси мерзости въ домъ твой, дабы не подпасть заклятію, какъ она» (Второз. VII, 26). «Ничто изъ заклятаго да не прилипнетъ къ рукѣ твоей, дабы укрѣпилъ Господь ярость гнѣва Своего». (Второз. XIII, 17). «Если не любитъ кто Господа Іисуса Христа, да будетъ анаѳема, «маран-аѳа». Послѣднія два еврейскихъ слова

«маран-аѳа» означаютъ буквально: «Господь грядетъ»..., по смыслу же употребленному здѣсь они означаютъ то же, что и греческія слова «да будетъ анаѳема», то есть не любящій Іисуса Христа да будетъ анаѳема, мерзостью, отдѣленнымъ отъ всѣхъ, чуждымъ всѣмъ. «Маран-аѳа»—да пріидетъ на него Господь и да погубитъ его, злого, зло». Кто не любитъ Господа Іисуса Христа—анаѳема, маран-аѳа». (1 Коринѳ. XVI, 22), Св. Аѳанасій говоритъ: «Если кто говоритъ, что Отецъ и Сынъ—два Бога,—(да будетъ) анаѳема».

«Анаѳема» означаетъ не только поставленнаго за черту и проклятаго, но и само наказаніе,—а также и дѣйствіе отдѣленія границею, то есть отлученія отъ Церкви.

Церковь считаетъ преданіе анаѳемѣ строжайшимъ изъ наказаній. Толкователь свящ. каноновъ Зонара говоритъ, что преданный анаѳемѣ отчленяется отъ священнаго собранія и пригвождается ко діаволу.

Святѣйшіе Синоды предали анаѳемѣ еретиковъ и возстающихъ противъ епископовъ. Греческій народъ предаетъ анаѳемѣ тяжкихъ преступниковъ, собирая въ кучу камни на томъ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе, или гдѣ погребенъ преступникъ, для вѣчнаго проклинанія содѣяннаго преступленія. Всякій прохожій считаетъ священной обязанностью бросить камень въ кучу, произнося: «анаѳема!», вслѣдствіе чего подобныя кучи камней назывались «анаѳема» (*ἀναθήματα*). Отсюда и сказанное въ Св. Евангеліи: «кто безъ грѣха, пусть первый броситъ камень»!.. *).

◆ *Потѣшныя роты изъ церковно-приходскихъ школьнико́въ г. Орла.* Г. Орловскій Губернаторъ, д. с. с. С. С. Андреевскій на совѣщаніяхъ, происходившихъ подъ его предсѣдательствомъ 4 января и 6 февраля сего 1911 года, просилъ командировъ войсковыхъ частей, расположенныхъ въ г. Орлѣ, и представителей мѣстныхъ среднихъ и начальныхъ школъ, въ томъ числѣ и Епархіальнаго Наблюдателя, организовать изъ учащихся мальчиковъ и юношей потѣшныя роты на основаніяхъ, одобренныхъ 31 августа 1910 года командующимъ войсками Московскаго округа. Участвовавшій въ этихъ совѣщаніяхъ Начальникъ 36-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ Н. А. Лашкевичъ, съ своей стороны, разъяснилъ, что существеннымъ признакомъ потѣшныхъ ротъ, въ отличіе отъ школьнаго—обязательнаго обученія военному

*) Херс. Еп. Вѣд. т. г. № 5—6, стр. 173—4.

строю и гимнастикѣ, является добровольное, съ согласія родителей, участіе молодежи въ этихъ ротахъ, добровольное духовное воспитаніе и физическое развитіе будущихъ гражданъ и воиновъ Россіи. Особенную надежду въ организациі потѣшныхъ ротъ г. Начальникъ губерніи и г. Начальникъ дивизіи возлагали на церковно-приходскія школы г. Орла, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ еще съ прошлаго года, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 24 января—4 февраля 1909 г. и постановленію Орловскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта отъ 27 мая 1909 г. (Орловск. Епарх. Вѣдом. 1909 г., № 26, стр. 267—270) заботами церковно-школьной инспекціи введено обученіе военному строю и гимнастикѣ. Въ виду этого генераль-лейтенантъ Н. А. Лашкевичъ лично посѣтилъ устроенное по сему дѣлу 3 февраля 1911 г. совѣщаніе церковно-школьныхъ дѣятелей г. Орла и, въ дополненіе къ указаніямъ Епархіальнаго Наблюдателя, извлеченнымъ имъ изъ циркуляра основателя потѣшныхъ ротъ, Бахмутскаго Инспектора народныхъ училищъ Луцкевича, изъ статьи въ «Народномъ Образованіи» за декабрь 1910 г. («Юные развѣдчики» въ Англіи) и изъ «Положенія» о Семеновскихъ потѣшныхъ при Сергіевской школѣ трезвости въ С.-Петербургской епархіи, далъ собравшимся руководство къ набору потѣшныхъ. Послѣ надлежащихъ разъясненій со стороны о.о. завѣдующихъ и г.г. учащихся самимъ учащимся и ихъ родителямъ, большая часть учениковъ всѣхъ церковно-приходскихъ школъ г. Орла охотно изъявили желаніе войти въ составъ потѣшныхъ ротъ. Въ настоящее время насчитывается 448 юныхъ добровольцевъ изъ школъ: Образцовой при Духовной Семинаріи—36, Ахтырской—33, Покровской,—25, Преображенской—43, Воскресенской—12, Ильинской—21, Смоленской—25, Успенской—35, Срѣтенской—19, Братской—14, Жилинской—39, Покровской Черниговскаго полка—75, Крестовоздвиженской—42 и Сергіевской—29. Именные списки ихъ, съ указаніемъ возраста и адреса cadaго, Епархіальный Наблюдатель представилъ г. Губернатору и г. Начальнику дивизіи. По приказанію послѣдняго, 69 мальчиковъ изъ первыхъ 2-хъ школъ причислены къ Московскому полку, 233 мальчика изъ 9 школъ—къ Звенигородскому полку и 146 мальчиковъ изъ послѣднихъ 3-хъ школъ—къ Черниговскому полку. Ученики Покровской, Черниговскаго полка, школы щедротами Августѣйшаго

Покровителя Ея, великаго Князя Михаила Александровича еще къ 1-му октября 1910 г., ко дню храмового праздника и парада полка, снабжены шинелями, фуражками и ременными поясами по образцу нижнихъ чиновъ полка. Потѣшные же изъ другихъ школъ, во избѣжаніе обремененія ихъ расходами на обмундировку, на первыхъ порахъ будутъ имѣть только металлическіе значки на своихъ фуражкахъ или шапкахъ и бляхи на поясахъ, установленныя военнымъ начальствомъ; тѣ и другія уже заказаны на средства, пожертвованныя г. Губернаторомъ. Съ первыхъ дней наступившей св. Четырехдесятницы стали являться въ церковно-приходскія школы назначенные командирами полковъ инструкторы и, послѣ надлежащаго освидѣтельствованія военными врачами, обучать дѣтей военному дѣлу, устанавливая для своихъ занятій, по взаимному соглашенію съ завѣдующими, учащими и учащимися, наиболѣе удобное для всѣхъ внѣклассное время. Вскорѣ г. Начальникъ дивизіи предполагаетъ устроить въ г. Орлѣ публичную лекцію о потѣшныхъ ротахъ и, вѣроятно, пригласитъ на нее самихъ потѣшныхъ. (Орл. Еп. Вѣд. № 10 т. г.).

◆ Въ январскомъ № журнала «Странникъ», напечатана очень интересная статья, имѣющая большое значеніе, какъ по важности трактуемаго предмета, такъ и по содержанію статьи. Рѣчь идетъ о «Внѣшнемъ видѣ Іисуса Христа». Такъ какъ вопросъ о наружности Спасителя трактуется обыкновенно только специалистами учеными и печатается лишь въ журналахъ, мало извѣстныхъ рядовой читающей публикѣ, то мы находимъ подходящимъ познакомить читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей съ сутью означенной статьи. Для этого мы ограничимся извлеченіемъ изъ нея центрального мѣста, проливающего несомнѣнно яркій свѣтъ на вопросъ о внѣшнемъ ликѣ Спасителя.

Надо замѣтить, что, по разнымъ причинамъ—то вслѣдствіе запрещенія Ветхаго Завѣта «сотворить себѣ кумиры», то изъ боязни язычниковъ, этотъ вопросъ былъ сокрытымъ церкви время апостольскихъ и не разрабатывается и отцами церкви до 4 вѣка. Но память о наружности Спасителя сохранилась въ церковномъ преданіи, которое и послужило источникомъ для церковныхъ живописцевъ послѣдующихъ столѣтій.

На ряду съ преданіемъ сохранилось и нѣсколько письменныхъ документовъ, въ которыхъ словами данъ образъ Іисуса

Христа. Самый древній изъ нихъ—это: письмо Римскому Сенату Правителя Іудеи Публія Лентула, найденное въ бумагахъ Анзельма Кентерберійскаго (XI в.). Однако, ученые, находя, что Римскому Сенату не было дѣла до волосъ и рукъ Спасителя и что вслѣдствіе этого Публій Лентуль не могъ писать подобнаго документа, признали его подложнымъ и не имѣющимъ значенія. Затѣмъ идетъ новый документъ. Три года тому назадъ, въ Римѣ, въ библіотекѣ Лазаристовъ, открыто новое письмо, которое, вслѣдствіе частности его характера, не можетъ быть подвергнуто подозрѣнію. Это—частное письмо римскаго правителя Іудеи Публія Лентула къ Цезарю, желавшему, очевидно, имѣть представленіе о томъ мудрецѣ, слухи о которомъ доходили до него. Это письмо написано на латинскомъ языкѣ и помѣчено «Indict» 7 въ II мѣсяцѣ, т. е. около 30 года нашей эры. Вотъ, этотъ-то документъ и является какъ бы неоспоримымъ аргументомъ въ пользу преданія. Письмо это гласитъ: «я слышалъ, о Цезарь, что ты пожелалъ узнать о томъ благочестивомъ человѣкѣ, котораго зовутъ Іисусомъ Христомъ и котораго народъ почитаетъ пророкомъ и Богомъ и о которомъ ученики его говорятъ, что онъ—Сынъ Божій и Творецъ неба и земли. На самомъ дѣлѣ, Цезарь, объ этомъ мужѣ ежедневно слышны чудеснѣйшія дѣла. Буду кратокъ: онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ больныхъ. Онъ средняго роста; добродушнаго, но въ то же время царственнаго вида, что сразу замѣтно по чертамъ его лица,—такъ что, когда вступишь въ него, то невольно проникаешься чувствомъ и боязни и любви къ Нему. Волосы на головѣ до ушей цвѣта зрѣлыхъ греческихъ орѣховъ; ниже до плечъ они блестяще свѣтлаго цвѣта. Проборъ онъ носитъ по срединѣ, по обычаю жителей Назарета. Лобъ—гладкій и лицо безъ морщинъ и пятенъ. Борода одинаковаго съ волосами головы цвѣта, курчавая, не особенно длинная и посрединѣ раздѣляющаяся. Взоръ его строгъ и такой силы, какъ лучъ солнца. Никто не въ состояніи твердо смотрѣть ему въ глаза. Когда онъ поучаетъ, то внушаетъ боязнь; но когда онъ кончаетъ поученіе свое, то плачетъ. Хотя онъ строгъ, но въ то же время чрезвычайно добръ и привѣтливъ. Говорятъ, что никто его не видѣлъ смѣющимся, но зато часто—плачущимъ. Кисти его прекрасны, также и руки. Публично его видятъ рѣдко, и когда онъ появляется, то

выступаетъ чрезвычайно скромно. При этомъ осанка его величественна. Онъ прекрасенъ, впрочемъ—и мать его—красивѣйшая женщина, когда-либо видѣнная въ этой странѣ. Если пожелаешь, Цезарь, какъ ты однажды выразился, то дай мнѣ знать, и я тотчасъ вышлю его къ тебѣ. Хотя онъ никогда не обучался, но знаетъ всѣ науки. Онъ ходитъ босымъ и съ непокрытой головою. Многие смѣются, когда увидятъ его издали; но лишь только онъ приблизится, они начинаютъ трепетать и удивляться ему. Говорятъ, что такого мужа никогда не видали въ этой странѣ. Евреи утверждаютъ, что ни отъ кого никогда еще не слышали такихъ поученій, какъ отъ него. Многие говорятъ, что онъ Богъ; другіе—что онъ, о Цезарь—твой врагъ. Злые евреи стараются причинить ему всякія непріятности. Говорятъ, что онъ никогда не возбуждалъ неудовольствія въ другихъ; напротивъ, онъ старается удовлетворить желаніе каждаго. Во всякомъ случаѣ я готовъ, о Цезарь, исполнить всякое твое повелѣніе, относящееся къ нему. Иерусалимъ. Публий Лентуль, правитель Иудеи». Таково содержаніе этого новаго документа. Ученые также стараются доказать, что и это письмо—подложно, но ихъ аргументы основываются исключительно на рациональныхъ выводахъ, очень часто лишенныхъ основанія и противорѣчащихъ исторіи.

◆ *Правила поступленія учениковъ въ Кіевскую церковно-учительскую школу.* 1) Къ пріемнымъ экзаменамъ для поступленія въ 1-й классъ Кіевской церковно-учительской школы будутъ допущены окончившіе курсъ второклассныхъ школъ или иныхъ учебныхъ заведеній, курсъ коихъ не ниже курса второклассныхъ школъ. Окончившіе второклассныя школы подвергаются повѣрочному испытанію, а поступающіе изъ другихъ учебныхъ заведеній—полному, въ объемѣ курса второклассныхъ школъ.

Примѣчаніе. Уволенные изъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Кіевскую церковно-учительскую школу не принимаются.

2) Предѣльный возрастъ для поступленія въ школу—не меньше 15 и не старше 17 лѣтъ.

3) Прошенія о допущеніи къ пріемнымъ экзаменамъ подаются въ Совѣтъ школы не позже 1 августа, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрической выписи о рожденіи и крещеніи, б) свидѣтельства

объ образованіи. На прошеніи долженъ быть точно указанъ адресъ просителя.

Примѣчаніе: Подавшіе прошенія безъ вышеуказанныхъ документовъ или надлежаще удостовѣренныхъ копій съ оныхъ къ экзамену не будутъ допущены.

4) Въ 1-й классъ можетъ быть принято 30 человѣкъ.

5) Для зачисленія на казенное содержаніе должно быть подано прошеніе въ Совѣтъ школы до начала экзаменовъ, съ удостовѣреніемъ объ имущественномъ положеніи родителей просителя.

Примѣчаніе. Казеннокоштные ученики, въ случаѣ оставленія ими по собственному желанію, какъ школы до окончанія курса такъ и обязательной за стипендію службы въ церковныхъ школахъ до истеченія 5 лѣтъ, обязаны при прошеніи объ увольненіи представить сполна всю затраченную на нихъ сумму (опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 3--17 декабря 1903 г. за № 5961).

6) Плата за содержаніе въ общежитіи въ теченіи учебнаго года 90 руб., вносимые по полугод. впередъ, немедленно по прибытіи ученика въ школу. Кромѣ того, всѣ безъ исключенія вновь поступившіе въ школу ученики вносятъ по 15 руб. на первоначальное обзаведеніе.

Примѣчаніе 1. Не внесшіе сполна платы за содержаніе къ началу полугод. увольняются изъ школы.

Примѣчаніе 2. Деньги, внесенныя за содержаніе въ общежитіи, не возвращаются выбывшимъ изъ школы.

Примѣчаніе 3. Ученики, не явившіеся въ школу къ сроку по болѣзни или другимъ причинамъ, вносятъ деньги сполна за все полугодіе, хотя бы прибыли и къ концу его.

7) За вышеуказанную плату ученики въ общежитіи будутъ имѣть столъ, постель, учебники и учебныя пособія, баню и медицинскую помощь въ общежитіи. Вновь поступающіе ученики должны имѣть собственное пальто, 2 костюма (будничнй и праздничнй), бѣлье (не менѣе 3 паръ) и сапоги съ галошами, а принятые своекоштными и на полуказенное содержаніе должны имѣть, сверхъ того, скрипки и готовальни.

8) Всѣ, явившіеся къ пріемному экзамену, предварительно будутъ подвергнуты медицинскому осмотру, и къ экзамену будутъ допущены только здоровые.

9) Пріемные экзамены начнутся 10 августа. Они будутъ состоять изъ письменныхъ и устныхъ экзаменовъ.

Примѣчаніе. Плохо исполнившіе письменную работу (по русскому языку), не будутъ допущены къ устнымъ экзаменамъ.

10) Устные экзамены будутъ произведены по программѣ второклассныхъ школъ, а именно:

А) *По Закону Божию*—знаніе полной священной и краткой церковной исторіи въ объемѣ курса второклассныхъ школъ, а также катихизиса и церковнаго устава.

Б) *По славянскому языку*—практическое знакомство съ простѣйшими этимологическими формами и синтаксическими особенностями церковно-славянскаго языка, а также чтеніе и переводъ часослова, псалтири и учебнаго октоиха; знаніе наизусть употребительнѣйшихъ пѣснопѣній (тропарей, кондаковъ, догматиковъ и проч.) (Учебникъ Миропольскаго).

В) *По русскому языку*—обстоятельное знаніе полного курса этимологіи и синтаксиса и умѣніе сознательно разбирать этимологически и синтаксически русскую рѣчь. Выразительное чтеніе по книгѣ и знаніе наизусть нѣсколькихъ стихотвореній. (Учебникъ Смирновскаго).

Г) *По исторіи русской*—знаніе главнѣйшихъ событій исторіи по учебнику Рождественскаго.

Д) *По географіи*—элементарныя свѣдѣнія изъ астрономической, физической и политической географіи (учебникъ Пуцыковича), географія Россіи.

Е) *По математикѣ*—знаніе полного курса ариѳметики (учебникъ Кисилева) и умѣніе рѣшать задачи; элементарныя свѣдѣнія по геометріи и физикѣ.

Ж) *По пѣнію*—а) *по теоріи*—понятіе о музыкальномъ звукѣ и его свойствахъ, о нотахъ и ключахъ (цефаутномъ и скрипичномъ), объ интервалахъ, о гаммахъ мажорныхъ, минорныхъ, нотуральныхъ, гармоническихъ и мелодическихъ, б) *практической отдѣль*: пѣніе обычныхъ гласовыхъ распѣвовъ 8 гласовъ и др. пѣснопѣній по учебному обиходу.

Учебникъ «Азбука хорового пѣнія» Соловьева. Поступающіе должны обладать музыкальнымъ слухомъ.

З) *По дидактикѣ*—элементарныя свѣдѣнія въ объемѣ учебника дидактики С. Миропольскаго.

О Т Д Ъ Л Ъ

ПО ВОЗРОЖДЕНІЮ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ ВЪ ЕПАРХІИ.

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ СЕРАФИМУ,

Епископу Кишиневскому и Хотинскому,

Благочиннаго 2 округа, Сорок-
скаго уѣзда, священника Θεодо-
ра Главатинскаго

РАПОРТЪ.

Долгъ имѣю при семъ смиреннѣйше представить на Архи-
пастырское благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства постановле-
ніе пастырскаго собранія, ввѣреннаго мнѣ округа, объ открытіи
въ приходахъ приходскихъ совѣтовъ.

Смиренный послушникъ Вашего Преосвященства благочин-
ный, священникъ Θεодоръ Главатинскій. № 279. 18 марта 1911 г.

На семъ рапортѣ состоялась резолюція Его Преосвященства
отъ 21 марта 1911 г. № 1223: «*Къ свѣдѣнію. Напечатать въ
Епарх. Вѣдомостяхъ. Серафимъ, Епископъ Кишиневскій.*

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1911 года марта 14 дня, Пастырское Собрание 2-го округа
Сорокскаго уѣзда, выслушавъ по вопросу о возрожденіи приход-
ской жизни одинъ изъ серьезнѣйшихъ докладовъ священника
с. Савки о. Димитрія Балицкаго, который фактически открылъ
у себя приходскій Совѣтъ и выяснилъ Собранію всѣ благіе ре-
зультаты, къ какимъ онъ пришелъ, благодаря существованію
Приходскаго Совѣта, а также и доклады другихъ пастырей, изъ
коихъ явствуетъ, что почва къ открытію Приходскихъ Совѣ-
товъ почти во всѣхъ приходахъ округа уже подготовлена, по-
становило: въ непродолжительномъ времени во всѣхъ приходахъ
открыть Приходскіе Совѣты.

Слѣдуютъ подписи о. благочиннаго, 21 священниковъ, од-
ного діакона и 2 псаломщиковъ.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, статскій совѣтникъ,
преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 27 марта 1911 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
